

ГОСТЬ НОМЕРА

Научная статья
УДК 165

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-3-11>

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ ДАРВИНИЗМА С ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Е. В. Дегтярев

Уральская высшая школа (институт) общественных наук, Магнитогорск,
Россия

e-mail: filos.magnit@yandex.ru

Аннотация. В наше время идеи эволюционизма проникли практически во все сферы жизнедеятельности людей и прежде всего в область рационального познания. Во многом это произошло под влиянием дарвинизма. Тем самым дарвинизм обрел весьма значимый теоретико-познавательный статус. В связи с этим весьма актуальным становится исследование дарвинизма (основных его положений, особенностей и «узких мест») с логико-гносеологических позиций. Таким образом, целью автора статьи является анализ основных положений и особенностей дарвинизма с логико-гносеологических позиций. Для достижения данной цели используется, прежде всего, следующий методологический аппарат: во-первых, метод структурно-функционального анализа, а во-вторых, методологическая установка, определяемая нами как «антифидеизм», состоящей в недопустимости (на сколько это возможно) построения рациональных (в том числе научных) рассуждений на вере, сколь бы авторитетной она не казалась, вопреки фактам, логике и разуму.

В результате исследования автор пришел к выводу, что ряд основных положений дарвинизма не выдерживает критики с логико-гносеологических позиций. Многие из них алогичны по своей сути и базируются не на рационально-логических построениях, а на вере приверженцев дарвинизма в их истинность, несмотря на то, что они противоречат имеющимся фактам.

В результате исследования автор пришел к выводу, что ряд основных положений дарвинизма не выдерживает критики с логико-гносеологических позиций. Многие из них алогичны по своей сути и базируются не на рационально-логических построениях, а на вере приверженцев дарвинизма в их истинность, несмотря на то, что они противоречат имеющимся фактам.

Научная новизна: во-первых, обнаружена и обоснована логическая ошибка «неоправданной экстраполяции» дарвинизма, состоящая в том, что из несомненно существующей внутривидовой эволюции делается неправомерный вывод о существовании межвидовой эволюции; во-вторых, обосновано, что процесс дарвиновского видения происхождения более развитых видов из менее развитых, с логико-гносеологических позиций внутренне-противоречив, алогичен; в-третьих, обосновано, что с логико-гносеологических позиций, вера сторонников дарвинизма в то, что первые клетки в земных условиях возникли случайным образом, представляет собой, по сути, разновидность веры в сверхъестественное; в-четвертых, в статье предложен своеобразный «принцип лего», в качестве одного из возможных гносеологических оснований для межвидовых исследований живых организмов.

Рекомендации автора по поводу возможного направления дальнейших исследований состоят наряду с использованием «принципа лего», в учете выявленных в статье определенных, прежде всего, логико-гносеологических особенностей и недостатков теории дарвинизма и протекающей из этого необходимости введения существенных изменений в основания (принципы) исследования проблем, связанных с зарождением и развитием жизни.

Ключевые слова: логика, гносеология, дарвинизм, эволюция, вера, антифидеизм, принцип лего.

Для цитирования: Дегтярев Е. В. Анализ основных положений и особенностей дарвинизма с логико-гносеологических позиций // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 3. – С. 11–24. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-3-11>.

ANALYSIS OF THE MAIN PROVISIONS AND FEATURES OF DARWINISM FROM LOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL POSITIONS

E. V. Degtyarev

Ural Higher School (Institute) of Social Sciences, Magnitogorsk, Russia

e-mail: filos.magnit@yandex.ru

Abstract. Nowadays, the ideas of evolutionism have penetrated into almost all spheres of human activity and, above all, into the area of rational knowledge. This has happened largely under the influence of Darwinism. Thus, Darwinism has acquired a very significant theoretical and cognitive status. In this regard, the study of Darwinism (its main provisions, features and «bottlenecks») from logical and gnoseological positions becomes very relevant. Thus, the author's goal is to analyze the main provisions and features of Darwinism from logical and gnoseological positions. To achieve this goal, the following methodological apparatus is used, first of all: firstly, the method of structural and functional analysis, and secondly, the methodological approach, which we define as «antifideism», consisting in the inadmissibility (as far as possible) of constructing rational (including scientific) reasoning on faith, no matter how authoritative it may seem, contrary to facts, logic and reason.

As a result of the study, the author came to the conclusion that a number of the main provisions of Darwinism do not stand up to criticism from logical and epistemological positions. Many of them are illogical in their essence and are based not on rational and logical constructions, but on the faith of Darwinism's adherents in their truth, despite the fact that they contradict the available facts.

Scientific novelty: firstly, the logical error of «unjustified extrapolation» of Darwinism was discovered and substantiated, consisting in the fact that an unjustified conclusion is made about the existence of interspecies evolution from the undoubtedly existing intraspecific evolution; secondly, it was substantiated that the process of Darwin's vision of the origin of more developed species from less developed ones is internally contradictory and illogical from logical and epistemological positions; thirdly, it is substantiated that from the logical-epistemological positions, the belief of Darwinism's supporters that the first cells in terrestrial conditions arose randomly is, in essence, a kind of belief in the supernatural; fourthly, the article proposes a kind of «Lego principle» as one of the possible epistemological foundations for interspecies studies of living organisms. The author's recommendations regarding the possible direction of further research consist, along with the use of the «Lego principle», in taking into account certain logical-epistemological features and shortcomings of the Darwinian theory revealed in the article and the resulting need to introduce significant changes in the foundations (principles) of studying problems related to the origin and development of life.

Key words: logic, epistemology, Darwinism, evolution, faith, anti-fideism, the Lego principle.

Cite as: Degtyarev, E. V. (2025) [Analysis of the main provisions and features of Darwinism from logical and epistemological positions]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 11–24. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-3-11>.

Введение

Минуло более 160 лет с момента опубликования Чарлзом Дарвином его самого знаменитого труда «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859). Эта книга британского натуралиста оказала огромное влияние (прямо или косвенно) не только на развитие собственно эволюционной биологии, но и на многие другие сферы жизнедеятельности людей, такие как наука, философия, общественное сознание, убеждения, ценности, приоритеты и проч. Эволюционизм, на распространение, развитие и успехи которого, несомненно, повлиял (помимо прочего) дарвинизм, проник практически во все сферы рационального познания от космогонии и кос-

мологии до геологии, биологии, археологии, истории [1], социологии, психологии, философии.... Во многом это произошло благодаря дарвинизму. Однако, несмотря на это, как классический дарвинизм, так и его усовершенствованные разновидности, такие как неodarвинизм и синтетическая теория эволюции, не лишены определенных (в том числе *логико-гносеологических*) недостатков. Учитывая столь значимый *теоретико-познавательный статус* дарвинизма в рациональном познании, мы полагаем, что более чем *актуальным* является анализ основных его положений и особенностей с логико-гносеологических позиций. Именно такова *целевая установка автора* данной статьи.

Используемый методологический аппарат и основные проблемы теории дарвинизма

Для достижения вышеозначенной цели автор намерен воспользоваться двумя основными методами: 1) методом структурно-функционального анализа и 2) своеобразной методологической установкой, которую мы определяем как «антифидеизм» (на возможность и необходимость использования подобного методологического подхода нас натолкнул своими рассуждениями Дж. Риддер [16]). Суть данной методологической установки, в нашем случае, заключается коротко в том, что в рациональных (в том числе научных) рассуждениях и построениях нельзя (точнее, не желательно, насколько только это возможно) основываться на *вере*, сколь бы не авторитетной она не казалась, вопреки разуму, логике и фактам.

Необходимо начать с того, что некоторые из недостатков дарвинизма, в той или иной мере, осознавались еще самим Ч. Дарвином, такие как «кембрийский взрыв» (практически «одномоментное», по историческим меркам, возникновение различных видов/родов живых организмов); возникновение цветковых растений; отсутствие промежуточных звеньев и громадного количества переходных форм между видами (родами) живого. Другие, такие как «неупрощаемая сложность», гигантская «информационная составляющая» ДНК, «принципиальная маловероятность (невозможность) самозарождения» первых клеток в условиях Земли и проч., были порождены развитием науки и техники [6].

Поскольку сильные стороны дарвиновской теории общеизвестны, то сосредоточимся на ее проблемах, часть из которых (как мы выше отмечали) осознавал и сам Дарвин, но, во-первых, он надеялся на «временной фактор», который все расставит «по местам», а во-вторых, уповал на величие Творца, устроившего все так мудро. С того времени минуло свыше полутора веков, однако часть проблем не только осталась, но к ним добавились и новые. Основные проблемы теории дарвинизма условно можно поделить на 4 основных типа:

- во-первых, это проблема возникновения жизни. Вероятность *случайного* зарождения жизни на Земле ничтожно, исчезающе мала. Она соизмерима с числом атомов во Вселенной. Космическое (внеземное) *самозарождение* жизни, как представляется на *первый взгляд*, также не решает проблемы, а лишь смещает оную во времени и пространстве (однако к этому мы еще вернемся в конце статьи);

- во-вторых, это проблема отсутствия переходных форм межвидового (межродового) характера. Согласно Ч. Дарвину количество таких форм должно бы быть «непостижимо велико»;

- в-третьих, проблема происхождения человека. Недостающие звенья, по-прежнему, не найдены (то, что найдено, *в действительности* мало подходит на данную роль);

- в-четвертых, до сих пор не обоснован мутационный механизм естественного отбора. Мутации обычно ведут не к развитию, а как всякая «поломка», к гибели или ухудшению функционирования организма. То есть мутации не улучшают живой организм, не способствуют его развитию. Кроме того, изменения, ими вызванные, как правило, *не закрепляются* в последующих поколениях, генетический код *устойчив* (в том числе, благодаря «мусорной ДНК», но об этом позже) [4].

Эмпирическая и логико-гносеологическая несостоятельность некоторых положений дарвинизма

На наш взгляд, как правило, сторонники дарвинизма (в том числе неодарвинисты и адепты синтетической теории эволюции) стоят на позициях его самодостаточности и *верят* в абсолютную обоснованность (истинность, доказанность) последнего. Любые сомнения на сей счет, не просто воспринимаются ими «в штыхы», но попросту, «априори», *отмечаются* как заведомо «ненаучные».

Мы полагаем, что подобный подход в научном познании неприемлем. Дело в том, что любая научная теория имеет *свои ограничения* (как минимум, обусловленные областью ее применимости) и со временем может быть подвергнута пересмотру, переоценке или даже опровержению. Более того, как известно, фальсифицируемость (принципиальная опровержимость) теории является *обязательным компонентом* ее *научности*.

Любая научная теория базируется на фундаментальных *основаниях* (принципах, аксиомах или постулатах) и сопряженных с ними «правилах вывода» (последние позволяют из первых выстроить «тело» теории). В зависимости от *выбора* подобных оснований ученые строят ту или иную теорию. Основания эти обычно *не доказуемы* (по крайней мере, в рамках данной теории), а потому принимаются *на веру*, что вовсе не означает того, что данная теория является научной или не научной. Поэтому, в данном контексте, дарвинизм (и даже шире – эволюционизм) не более и не менее научен, чем, скажем, панспермизм, панпсихизм, панлогизм или даже креационизм. Вместе с тем, это вовсе не означает того, что подобные основания нельзя подвергать критике или пересмотру.

С позиций дарвинизма можно выделить следующие подобные *постулативные основания*: все многообразие живого развилось из *случайным образом*

сформировавшегося первичного организма (клетки, «протаклетки»), благодаря *трем факторам*: «изменчивости, наследственности и естественному отбору». Однако, если во времена Ч. Дарвина *вера* в подобного рода основание (возможности случайного возникновения первичной клетки) была допустима, поскольку клетка в те времена воспринималась как кусочек слизи, способный склеиваться с другими такими же кусочками и образовывать организм, то с развитием науки и техники [2], с появлением мощных микроскопов, выяснилось, что данное основание не соответствует действительности. Более того, мы настаиваем на том, что в *логико-гносеологическом* контексте, в истории с верой современных дарвинистов в случайное самозарождение первой клетки («протоклетки»), имеет место фактическая *вера в сверхъестественное*. Это можно определить как специфический «научообразный фидеизм» [16]. Дело в том, что клетка оказалась не просто кусочком слизи, а сложнейшим организмом, значительно *более сложным*, нежели любой артефакт, созданный человечеством за всю его историю. Клетка подобна микроскопическим размерам «городу-государству», за «охраняемыми» стенами которого располагаются пути сообщения, электростанции, транспорт, перерабатывающие предприятия, медицинские учреждения, воинские соединения, администрация и проч. Причем органы (органойды или органеллы) клетки, в свою очередь, отличаются высочайшей (так называемой «неупрощаемой») сложностью. То есть, она (эта сложность) *не может* возникнуть *постепенно, не может быть* частичной, малоразвитой и т. п. Кроме того, как сама клетка, так и ее компоненты изначально, всегда, характеризуются высочайшей «информационной насыщенностью». Это верно даже для самой простейшей, «первой», изначальной клетки (или «протоклетки»), возникшей давным-давно, миллиарды лет тому назад. По существующим оценкам вероятность случайного, самопроизвольного возникновения даже одной белковой молекулы, содержащейся в клетке, составляет порядка 1 случая к 72 со 108 нулями. То есть, подобная вероятность исчезающе мала (невероятна). Так, например, по данным современной науки, размеры наблюдаемой Вселенной составляют порядка 93 миллиардов световых лет. Если всю ее заполнить (без промежутков) аминокислотами, которые бы постоянно, безостановочно взаимодействовали друг с другом, образуя различные цепочки, то для возникновения только одной «правильной» цепочки ДНК, потребовалось бы время, значительно превышающее возраст Вселенной (порядка 13,8 миллиарда лет). То есть, только для возникновения одной молекулы ДНК, даже при таких «избыточных» вводных, не хватило бы времени существования Вселенной.

При этом даже простейший одноклеточный организм содержит порядка 200 триллионов белковых молекул. В данном случае трудно не согласиться с высказыванием астронома-космолога Фреда Хойла о том, что количество шансов «самовозникновения» клетки, приблизительно таково же как «самосборки» действующего современного пассажирского самолета, благодаря шторму, обрушившемуся на кучу мусора, покоящегося на городской свалке [9].

Еще большей проблемой является тот факт, что «случайно возникшие», «правильные» белковые молекулы могут *существовать* лишь внутри уже существующей, функционирующей (*т. е. живой*) клетки, *вместе* с ней и никак иначе. То есть, все необходимые органойды (органеллы) клетки не могут возникнуть «отдельно» друг от друга или сперва в «неполном комплексе», а затем «доразвиться» до функционирующей (живой) клетки. В данном случае для сторонников дарвинизма (в любых его проявлениях) характерна *логическая ошибка* выбора для дальнейших логических построений подмножества из множества «несуществующих объектов» или попросту, множества с «нулевым объемом». В подобных случаях «естественный отбор» бессилён: нельзя отобрать подмножество *лучше функционирующих* объектов (в дарвинизме – «более приспособленных») из множества с *нулевым объемом* (вообще не функционирующих). Кроме того, «случайно», сама собой сформировавшаяся «первоклетка» обязательно должна обладать *изначально* фантастической информационной насыщенностью, способностью кодировать и декодировать невероятно огромный «массив информации», как и саму эту информацию («инструкции по сборке, эксплуатации, функционированию, ремонту и тиражированию» клетки). Так только для воспроизводства одного белка в клетке, необходим *массив информации*, содержащийся приблизительно в тексте из 6 миллиардов букв (это 800 словарей или 10000 романов) [18]. Учитывая контекст, нам представляется вполне уместной *аналогия* подобной внутриклеточной информации с компьютерной программой. Смысловыми символами последней являются 1 и 0, подобными символами первой (несколько упрощая) – 4 азотистых основания: А – аденин, G – гуанин, С – цитозин, Т – тимин. Если в компьютерной программе происходит *случайный «сбой»* (хотя бы один символ, к примеру 1, заменяется на 0 или наоборот), то это ведет к тому, что подобная программа работает хуже («деградирует»), либо (чаще) вообще перестает функционировать вовсе («умирает»). Аналогично, по всей видимости, обстоит дело и с подобными «сбоями» в информационной составляющей ДНК, а следовательно и клетки в целом. Случайные мутации (информационные

«сбои») способны вести либо к утрате («деградации») имеющейся информации и закодированных в ней компонентов клетки, либо вообще к гибели клетки (живой особи), но никак не к усложнению и развитию отдельной клетки или в целом организма. Понятно, что возможны некие исключительные случаи, когда мутации («поломки») в геноме способны содействовать выживанию организма (например, *благодаря утрате* исходного многообразия бактерии могут оказаться невосприимчивыми к определенному антибиотику). Или еще пример: известно, что среди жителей Западной Африки распространена такая «генетическая поломка» (мутация) как серповидная клеточная анемия (генотип HbAS), при этом для них характерна устойчивость (иммунитет) к различным проявлениям малярии. По всей видимости, здесь имеет место не развитие иммунитета в результате означенной генетической поломки, а тот факт, что среди людей, обладающих подобным иммунитетом, достаточно много тех, кто *одновременно* обладает и подобной мутацией. Иначе говоря, в логико-гносеологическом плане, имеет место быть операция, определяемая в формальной логике как «пересечение объемов понятий». Тем самым «генетические поломки» (мутации) в «программах-инструкциях» ДНК принципиально не могут быть факторами развития (эволюции жизни) на Земле, это *алогично*.

Поэтому мы настаиваем на том, о чем писали выше: *вера* дарвинистов в то, что *клетка возникла и эволюционировала* сама собой, случайным образом – это *вера в сверхъестественное*, поскольку *естественным* образом, то есть без нарушения научных и природных законов, формальной логики и логики здравого смысла, *верить* в это *невозможно* [17].

В истории с самозарождением клетки возникает еще одна проблема, так называемая проблема «неупрощаемой сложности» (Майкл Бихи). Ее суть состоит в том, что клетка не может возникнуть «по частям», либо в «недоразвитом» виде, а затем «доразвиться». Здесь мы имеем дело с *логико-гносеологическим принципом*, который мы определяем как *принцип целостности*: клетка и ее компоненты *существуют* лишь во взаимосвязи, в целостности. (Понятно, что здесь не ведется речи о том, что ученые, конечно же, в состоянии изымать для своих целей те или иные органеллы из тела уже существующей клетки). В данном контексте весьма показательно существование «жгутиковых бактерий». Жгутик – это орган некоторых бактерий, подобный мотору с винтом («жгутиком»). Такие бактерии напоминают моторную лодку с винтом. Бактерия приводится в движение жгутиком в жидкой среде, подобно тому, как лодка приводится в движение лодочным мотором с винтом (только зна-

чительно эффективнее последнего). Аналогично тому, как лодочный мотор *не является двигателем* для лодки без своих составляющих (винта, цилиндра, поршня, карбюратора, топлива, топливного бака и т.д.), так и жгутик *не является двигателем* бактерии, без *одновременного* наличия образующих его частей (ротор, статор, С – кольцо, MS – кольцо, крюк, стержень, L – кольцо, Р – кольцо, филамент и проч.). Нужно отметить, что жгутиковый «винт» бактерий по своей эффективности и параметрам *значительно превосходит* характеристики существующих лодочных моторов. Жгутик различных бактерий способен вращаться с частотой от 250 Гц до 1700 Гц, то есть от 15000 до 100000 оборотов в минуту. При этом бактерия в состоянии его фактически мгновенно остановить и сменить вращение на противоположное.

На наш взгляд, жгутиковые бактерии самим фактом собственного существования подтверждают приводимый нами выше *логико-гносеологический принцип целостности*, обнаруживаемый в существовании и функционировании живых организмов. Именно поэтому возникновение жгутика как органа передвижения бактерий (хотя и не только его, у жгутика могут быть еще и другие функции), принципиально *объяснить* с позиций дарвиновского естественного отбора и обусловленной им эволюции *не возможно*.

Действительно, случайное возникновение статора без ротора или без любого другого компонента из вышеперечисленных, не только не предоставляет никаких преимуществ соответствующему организму в «борьбе за выживание», но напротив, будучи «лишним» вплоть до самопроизвольного возникновения *всего* «мотора в сборе» мешает, осложняет подобное выживание. Аналогично обстоит дело и с любыми, так называемыми «переходными формами» от животных одного рода к животным другого рода. Случайно возникшие «недокрылья» вместо «нормальных» передних конечностей у пресмыкающегося *не могут* ему дать никаких преимуществ перед «обычными» пресмыкающимися. Тем более что в том числе, в соответствии с принципом «неупрощаемой сложности», *одновременно* с изменением передних конечностей должно происходить и множество других метаморфоз: замена чешуйчатого покрова перьевым, хладнокровия на теплокровность, трансформироваться структура и функции скелета и проч.

В данном контексте всплывает еще одна проблема, так называемая проблема «переходных форм». Если новые виды (роды) живых существ возникают в результате постепенных накоплений изменений, вызванных мутациями, то должны существовать тысячи и тысячи «переходных форм» между родами и видами живых организмов, но их *нет*. Этот момент

смущал еще Ч. Дарвина и он надеялся, что со временем подобные переходные формы будут обнаружены. Однако более чем за полтора века этого так и не произошло. То есть времени прошло более чем достаточно, тем паче, что обнаружить подобные переходные формы (если бы они действительно существовали), могли бы не только ученые-дарвинисты, но и фактически любой человек (в поле, в лесу, в озере, в море, собственном саду и т.д.). Коль скоро этого до сих пор не произошло, то это может означать лишь одно – этого попросту *нет*. В том числе, в связи с данным фактом (разумеется, не только в связи с этим), дарвинисты постоянно пытаются обнаружить «переходные формы» в ископаемых останках. Однако, пожалуй самый известный из вымерших организмов, претендовавший на роль «переходной формы» между пресмыкающимися и птицами, археоптерикс (знакомый многим по школьным учебникам биологии), оказался попросту *птицей* с зубами. Следует отметить, что у современных птиц, например, некоторых видов гусей также имеются, хотя и не слишком развитые зубы; своеобразные кератиновые зубы есть и у некоторых видов пингвинов.

Не лучше обстоит дело и с другой не менее знаменитой так называемой «переходной формой» (тоже прописавшейся на страницах школьных учебников) от рыб к пресмыкающимся (или земноводным) – целакантом (латимерией) – кистеперой рыбой, давным-давно якобы вышедшей на сушу и, в конце концов, превратившейся в наземное животное. В 1938 году данная рыба была выловлена в водах Индийского океана, хотя сторонники дарвинизма настаивали на том, что данный вид вымер 65 миллионов лет назад, дав начало определенным наземным видам животных (эволюционировав в них). При этом в дальнейшем оказалось, что эти рыбы в принципе не годятся на роль «переходного звена». Дело в том, что они являются глубоководными (обитают на глубине свыше 100 метров) и, в связи с этим, в том числе, редко попадают в рыболовные сети. Однако факт глубоководности обитания не переубедил многих дарвинистов в том, что подобные рыбы *в принципе* не могли быть «переходной формой». На мелководье они попросту не могут обитать в силу устройства их организма. Здесь они максимум могут выжить несколько часов и уж тем более не способны подниматься на мелководье для путешествий по суше на своих кистеперых плавниках. Это попросту *алогично*.

Алогизм рудиментарной аргументации

Не менее *алогичными*, на наш взгляд, являются попытки сторонников дарвинизма подтвердить правоту своих убеждений посредством обнаружения *рудимен-*

тов у живых существ и трактовке последних как *бесполезных органов*, доставшихся им в наследство *в ходе эволюции от других видов*, от которых они и произошли. Так, по различным современным оценкам, в организме человека насчитывается до девяти десятков так называемых «рудиментарных органов». Пожалуй, наиболее известны и показательны в данном контексте аппендикс и копчик. Традиционно дарвинисты были уверены, что они достались нам в наследство от других видов живых существ, от которых мы произошли в ходе эволюции. У этих животных они исполняли определенные функции, а у нас никаких нужных нашему организму функций не исполняют. Более того, в связи с тем, что аппендикс способен воспаляться и вызывать аппендицит, в середине XX века в ряде стран под *давлением веры* в правоту «рудиментарной аргументации» со стороны дарвинистов, этот «излишний орган» стали *превентивно* удалять у младенцев. Однако, со временем, выяснилось то, что с позиций элементарной *логики здравого смысла* было очевидным изначально: у человека (как, впрочем, и у любых других живых существ) нет и не может быть «лишних» органов [14]. Обнаружилось, в частности, что аппендикс исполняет ряд необходимых организму функций: является компонентом иммунной системы, «резервуаром» (вместилищем) микрофлоры кишечника и проч. У людей, переживших операцию по удалению аппендикса, приблизительно в три раза чаще возникает болезнь Паркинсона. Копчик, как и аппендикс также необходим человеку. К копчику крепится ряд мышц и сухожилий, он помогает нам успешно вставать и садиться, участвует в контроле некоторых органов таза. Удаление копчика ведет к разного рода недугам, в частности, к увеличению числа возникновения грыж промежности. Аналогично обстоит дело с «ненужностью» других так называемых «рудиментарных» органов. Так, в частности, в недавних исследованиях, проведенных в Саарландском университете (Германия), выяснилось, что мы пользуемся, не осознавая того сами, *мышцами, приводящими в движение ушные раковины*, благодаря чему способны выделять (и выделяем) значимые для нас звуки в шумах окружающей среды. Ранее означенные мышцы однозначно относились к «рудиментарным», т.е. доставшимся нам в наследство от далеких предков и потому нам не нужных ни для чего, кроме того, чтобы являться «подтверждением» дарвиновской эволюции [5].

В свете вышеизложенного, нам представляется, что в случае с так называемой «рудиментарностью» различных органов в рассуждениях дарвинистов также возникает определенная *логическая ошибка* (в формальной логике ее обычно определяют как «не

следует»): тот факт, что в организме человека обнаруживаются некие органы, которые некоторым людям *кажутся ненужными* (например, каким-либо ученым или медикам), вовсе не означает того, что, во-первых, они достались нам в наследство от неких других живых существ, а во-вторых, что *они действительно не нужны*.

Вообще, факт наличия в чем-либо чего-либо, с логико-гносеологических позиций вовсе не свидетельствует о том, что первое произошло из второго или наоборот. Так факт наличия железа, водорода и воды на Марсе и на Земле вовсе не означает того, что Марс произошел из Земли или наоборот, или того, что оба эти небесных тела произошли из какого-то другого, третьего космического объекта, или тем более того, что «есть жизнь на Марсе», поскольку она существует на Земле. Весьма показательно в этом контексте так называемое «доказательство» самого Чарлза Дарвина о том, что киты произошли от медведей. Ни один современный ученый, разумеется, в подобное поверить не может.

Сознательное и неосознанное «приукрашивание фактов» и алогизм некоторых положений дарвинизма

Стремление некоторых сторонников дарвинизма доказать его истинность *любыми* средствами, зачастую не только вело к неосознанным логическим ошибкам, но и к преднамеренному «приукрашиванию фактов». Так один из самых энергичных сторонников Ч. Дарвина немецкий естествоиспытатель Э. Геккель, будучи хорошим рисовальщиком, еще в XIX веке предпринял весьма успешную акцию по «внедрению» дарвинизма в науку. В частности, он решил доказать существование так называемого «биогенетического закона» (закона Мюллера-Геккеля). Согласно этому «закону»: «онтогенез (развитие индивидуального организма) повторяет в основных чертах филогенез (стадии и формы, пройденные в ходе эволюции данного вида)» и тем самым *доказывает* истинность дарвинизма. Для этого Э. Геккель нарисовал изображения эмбрионов различных видов живых существ (рыбы, саламандры, черепахи, крысы, человека...) на различных этапах их развития. Впоследствии эти изображения переключались в школьные учебники биологии, в коих встречаются вплоть до XXI века, несмотря на то, что сам Э. Геккель признал их «не соответствующими действительности» еще в 1909 году (из-за чего, в частности, был вынужден покинуть Йенский университет). В 1997 году несколько исследователей сравнили рисунки Э. Геккеля с современными фотографиями развития эмбрионов и пришли к однозначному выводу, что они «не содержат многих важней-

ших деталей»[15], т.е. попросту не соответствуют действительности.

Сходным образом обстоит дело и с другим «подтверждением» дарвинизма в области развития живых организмов. Речь идет о проблеме так называемой «мусорной ДНК». Ее суть состоит в следующем: в конце 60-х, начале 70-х годов XX века выяснилось, что порядка 95 процентов последовательностей ДНК в геноме человека не участвуют в воспроизведении (кодировке) последовательностей белков, а потому являются «лишними» или так называемой «мусорной ДНК». То есть, это якобы «генетический мусор», накопившийся за миллионы лет становления вида и «бездумно» (автоматически) воспроизводимый дарвиновской эволюцией в геноме человека. Однако, как и в случае с другими «рудиментами», выяснилось, что это не так. В ходе проведенных специализированных изысканий (2012 г.) проблемы «мусорной ДНК» в контексте исследования генома человека в рамках проекта «энциклопедия элементов ДНК» (ENCODE), обнаружилось, что доля «мусорной ДНК» основательно завышена, что реально порядка 80 процентов ее таковой вовсе не является, а функционально необходима. Основная часть «мусорной ДНК» принимает участие в эпигенетической регуляции. Более того, так называемая «мусорная ДНК» очевидно «попросту является необходимой для развития сложных организмов» [12; 2]. Кроме того, в результате исследований, проведенных в рамках проекта «энциклопедия элементов ДНК» (ENCODE), выяснилось, что во многом именно благодаря наличию так называемой «мусорной ДНК» геном сохраняет свою *устойчивость* по отношению к мутационным воздействиям (изменениям). То есть, по существу именно благодаря наличию так называемой «мусорной ДНК» внутривидовые изменения *не трансформируются* в изменения *межвидовые*. Как известно, подавляющая часть мутаций («источник эволюции видов» в современном дарвинизме), в действительности вредны или нейтральны. Мы полагаем, что именно поэтому и существует «механизм» возврата «в норму», *в границы вида* (либо рода), во многом базирующийся именно на наличии «мусорной ДНК». Проявление работы этого «механизма» особенно заметно на примерах выведения различных пород домашних животных. Достаточно большое количество существующих пород собак, возникших в результате *мутаций* и *искусственного* отбора (более *направленного* и *ускоренного* по сравнению с отбором *естественным*), *не может в принципе* привести к возникновению нового вида, а тем более нового рода. Собаки, несмотря на большое разнообразие пород (около четырехсот), остаются одним и тем же видом – *собаками*. То есть поломки в геноме, вызванные мутациями,

не могут (по выше означенной причине) привести к тому, чтобы собаки превратились в какой-то другой вид (род) животных. В свое время факт *внутривидовых* изменений обнаружил еще Ч. Дарвин. В частности, всем известны его наблюдения за вьюрками (зябликами) на Галапагосских островах, в ходе которых он обнаружил различные разновидности этих птиц, отличавшиеся друг от друга размерами, формой клювов и другими особенностями, что и натолкнуло знаменитого натуралиста на идею об эволюционном развитии (превращении) одних видов (родов) живых организмов в другие. Однако, по всей видимости, мы в данном случае имеем дело с *логически ошибочной, неоправданной экстраполяцией*: то, что верно для внутривидовых изменений, оказывается *неверным* за пределами вида. Дарвиновские вьюрки (зяблики) не только на Галапагосских островах, но и по всей Земле, везде, где они обитают, изменяясь внутри собственного вида в ходе их приспособления к окружающим условиям и особенностям, так по сей день и остаются, несмотря на все изменения, вьюрками (зябликами) и не превращаются даже в других птиц: воробьев, синиц или голубей (не говоря уже о других *родах* живых существ). Кстати, Ч. Дарвин многие годы занимался разведением различных пород голубей, однако так ни одна из этих пород и не превратилась в другой вид птиц. То есть, *внутривидовая* эволюция живых организмов, несомненно, *существует*, наблюдается постоянно. Именно это, в частности, Дарвин и наблюдал на Галапагоссах, тогда как доказанных, несомненных, однозначных проявлений *межвидовой* эволюции *никто и никогда* не встречал. На наш взгляд, в *философском контексте*, здесь можно констатировать, что *количественные изменения* (возникшие в результате мутаций внутривидовые особенности), сколь бы ни были они многообразны, *не влекут за собой изменений качественных* (возникновения *нового вида* живых существ). То есть, здесь «не работает» один из трех основополагающих законов диалектического развития, «закон перехода количественных изменений в качественные» (внутривидовые изменения не влекут за собой межвидовых изменений, превращения одного вида живых существ, в другой). Это, в свою очередь (хотя и косвенным образом, не вполне корректно с позиций логики), дополнительно свидетельствует в пользу высказанной нами мысли о том, что дарвиновская эволюция на *внутривидовом* уровне, несомненно, *работает*, тогда как на *межвидовом* (трансформации одних видов в другие) – *нет*.

Еще одна *логико-гносеологическая проблема* в дарвинизме связана с *логическим противоречием* касательно сущности мутаций. Мутации по своей сути – это «поломки», «сбои» в геноме данного вида.

Как всякая поломка они в лучшем случае нейтральны, в худшем – вредны для организма. В таком случае они не должны, *не могут вести к развитию*, к трансформации менее совершенных и развитых видов, в более совершенные. Напротив, они способны вести лишь к *деградации* генома, к уменьшению генетического потенциала соответствующего организма (вида организмов). Так, внутриорганизменные паразиты способны приспосабливаться к организму хозяина как раз в результате утраты (деградации) определенных органов, которые «не нужны» (излишни) в ходе их существования в организме «хозяина». Вообще, процесс дарвиновской эволюции видов (их развития от менее совершенного к более совершенному) в *логико-гносеологическом плане внутренне противоречив, алогичен*. Суть этого *алогизма* заключается в том, что с позиций дарвинизма невозможно объяснить «для чего», «зачем» *более приспособленным*, неразвитым, простейшим «первоначальным» организмам превращаться во все более и более сложные и, в силу этого, менее приспособленные организмы. Ведь согласно дарвинизму суть эволюции заключается в том, что выживают «более приспособленные». Например, для чего было первичным одноклеточным неразвитым, простейшим, *более приспособленным* организмам типа бактерий или архей превращаться во все более и более сложные и, в силу этого, *менее приспособленные* многоклеточные организмы. Известно, что те же бактерии значительно «более живучи» чем многоклеточные организмы. Это явно в *логико-гносеологическом контексте противоречит* самой сути дарвиновской теории эволюции.

Своеобразным *видопроявлением противоречивости* или *алогизма* теории Дарвина является *перманентное* введение ее сторонниками «ad hoc» гипотез в ее структуру. Это так называемые «гипотезы по случаю», то есть вводимые единственно для обоснования, объяснения какого-то данного, конкретного случая и не проистекающие из самой сути соответствующей теории, а то и противоречащие ей. По мнению большинства философов и теоретиков науки, наличие подобных гипотез свидетельствует о слабости той или иной теории, ее малом соответствии действительности, а при большом их количестве вообще о *ненаучности* такой теории. В данном контексте, на наш взгляд, уместен нижеследующий пример. После того, как обнаружилось, что археоптерикс мало годится на роль «переходного звена» от пресмыкающихся к птицам, дарвинистами была введена ad hoc гипотеза, согласно которой птицы (в том числе ныне живущие) – это «последние» из вымерших динозавров. У них существовал некий общий предок с другими динозаврами, от которого помимо птиц произошли, в частности, ти-

раннозавры, в том числе самый крупный и ужасный сухопутный хищник Т. Рех. На наш взгляд, эта мысль даже более «оригинальна» нежели отстаиваемые самим Дарвином соображения о происхождении китов из медведей, о чем мы уже упоминали выше.

Некоторые особенности дарвиновской теории происхождения человека

Нечто подобное обнаруживается и в истории происхождения человека в результате естественного отбора. Сам Ч. Дарвин в работе «Происхождение человека и половой отбор» (1871) полагал, что люди произошли от больших африканских обезьян (всех обезьян он подразделял на два типа: обезьян Старого и Нового света). Когда же подобных обезьян, в живом виде или в виде ископаемых останков обнаружить не удалось, было решено (т. е. введена очередная гипотеза типа *ad hoc*), что «в действительности» у человекообразных обезьян (типа шимпанзе и др.) и человека существовал некий общий, ныне вымерший предок, так называемое «переходное звено», от которого и произошел человек. Подобное «звено» вскоре было «обнаружено». Таковым был объявлен питекантроп (буквально «обезьяночеловек»). Более того, была выстроена «цепочка»: питекантроп – неандерталец – *Homo sapiens* (кроманьонец или современный человек), т. е. еще одна *ad hoc* гипотеза. Однако в дальнейшем выяснилось, что питекантроп – это «тупиковая ветвь» эволюции, а неандерталец – *это человек* особого рода (наподобие особой «расы» людей), наш «двоюродный брат», а не наш «предок». Кроме того, известно, что в прошлом возникали половые связи последних с кроманьонцами (людьми современного типа) и в результате от одного до четырех процентов генома европейцев унаследованы ими от неандертальцев. Наконец, в 1912 году в окрестностях английской деревни Пилтдаун было обнаружено «переходное звено» – «пилтдаунский человек» («Эоантроп»), точнее его череп и «обработанная им» слоновья кость. Это был буквально «получеловек-полуобезьяна», живший, по оценкам дарвинистов-экспертов, *около 1 миллиона лет* назад и обладавший мозгом величиною с мозг современного человека и нижней челюстью, аналогичной человекообразной обезьяне. Разумеется, сторонниками дарвинизма была сделана соответствующая «реконструкция» скелета и тела гоменида, а художники создали иллюстрации, отображающие «быт» уникального существа. Как слепки и изображения найденных останков «Эоантропа», так и иллюстрации, изображавшие «быт» пилтдаунского человека в окружении его «женщин» и «детей» попали в музеи, а из них перекочевали на страницы учебников. Однако в 1953 году выяснилось, что «первооткрыватель»

останков «обезьяночеловека» британский археолог Чарлз Доусон попросту к черепу человека, умершего *около 5 тысяч лет* назад, приделал искусственно состаренную челюсть человекообразной обезьяны, предварительно подпилив последней зубы.

Обнаруженный в 1930-е годы в Китае и претендовавший на статус «переходного звена» «Синантроп», так же, по мнению большинства современных антропологов, оказался «тупиковой ветвью» эволюции. Однако, пожалуй, наиболее «оригинальной» из археологических находок «обезьянолюдей» (или «переходных звеньев») стало обнаружение останков «человека из Небраски» («Гесперопитека»). Этот вид был описан американским палеонтологом Генри Осборном в 1922 году на основании найденных им «останков древних обезьянолюдей». По традиции «изображение быта» гесперопитеков было проиллюстрировано художником. При этом «реставрация» облика американских «обезьянолюдей» и их быта, а также «научное описание» данного вида существ были сделаны на основании их минимальных останков – всего лишь одного найденного зуба (!). Правда, позднее выяснилось, что этот зуб принадлежал одному из вымерших видов свиней (кабанов).

В дарвиновской традиции предполагается (осознанно или нет), что «цепочки» так называемых наших обезьяноподобных предков «обязаны» отличаться размерами мозга, по принципу, чем «ближе» к нам, тем больше мозг (еще одна *ad hoc* гипотеза). Подобного рода *установка* нам представляется *сомнительной* (хотя и выглядит весьма правдоподобной). Все дело в том, что, на наш взгляд, дарвинизм не прав в самих своих основаниях, в данном случае в том, что одни виды произошли от других (это мы уже обосновали выше). Действительно, например неандертальцы обладали более *крупным мозгом*, чем мы с вами. Объем мозга неандертальца в среднем составлял порядка 1500 см. куб., тогда как наш мозг – порядка 1380 см. куб. Все дело в том, что с позиций дарвинистов, увеличение размеров мозга (якобы «наших обезьяноподобных» предков) – важнейшее «доказательство» эволюции (развития) последних в человека. Это не смотря на то, что вся имеющаяся информация на сей счет *противоречит* данной *установке*. Так известно, что мозг французского писателя Анатоля Франса весил 1017 грамм, выдающегося физика Л. Д. Ландау – 1580 грамм, русского писателя И. С. Тургенева – 2012 грамм, британского поэта Дж. Г. Байрона – 2230 грамм, а человека, страдавшего эпилепсией и идеопатией – 2850 грамм. Если исходить из данной логики дарвинистов, то великий французский писатель А. Франс значительно *ближе* к «обезьяноподобным» предкам, нежели даже среднестатистический человек [11].

Кроме того, памятуя о хорошо известных «сбо-ях» (ошибках) в определении фактического возраста ископаемых останков различными научными методами (в том числе, радиоуглеродного анализа и др.), иногда на сотни тысяч и даже миллионы лет, а также, о том, что ископаемые фрагменты элементов («звеньев») «единой цепочки наших предков» обнаруживаются в совершенно *разных частях* земного шара, делать сколь-нибудь научные выводы о том, кто из них от кого произошел на основании того, что черепная коробка одних существ больше чем у других, по меньшей мере, *наивно (алогично)* [7]. В подтверждение своей мысли приведем нижеследующий пример. Если мы возьмем достаточно древний череп австралийского аборигена и сопоставим его с достаточно же древними черепами жителей Азии и Скандинавии, то по вышеозначенной логике (основанной на размерах мозга, а соответственно и черепной коробки), можно с *логической необходимостью* сделать совершенно *ложный вывод* о том, что скандинавы произошли от азиатов, а те, в свою очередь, от древних жителей Австралии. И этот факт свидетельствует о том, что в логическом плане в наших рассуждениях, в данном случае присутствует весьма распространенная *логическая ошибка*. Она состоит в том, что мы «не осознавая того» сделали умозаключение (логический вывод или операцию импликации) из ложного (ошибочного) суждения о размерах мозга как критерия для того, чтобы определить то, кто от кого произошел.

Результаты исследования и позиция автора

В целом, на наш взгляд, в существовании, развитии и смене живых организмов можно обнаружить своеобразный принцип, который мы определяем как «*принцип лего*». В соответствии с этим принципом в состав, структуру, функционирование различных видов организмов входят (могут входить) одинаковые элементы (своеобразные «кубики лего»), наличие (или отсутствие) которых вовсе не свидетельствует о том, что одни из организмов произошли из других, подобно тому, как игрушки, собранные из кубиков лего, *не происходят* одни из других, а всего лишь *собранны* из одних и тех же компонентов [8]. Мы полагаем, что «принцип лего» мог бы стать одним из возможных гносеологических оснований межвидовых исследований живых организмов.

Мы полагаем, что в развитии любой науки (если это действительно наука), не только не запрещается, но даже и *предполагается* наличие споров и разногласий. Достаточно вспомнить уже упоминавшийся нами *обязательный* для всякой действительно научной теории *принцип фальсификации* (К. Поппер). В отношении дарвинизма это не так. Сторонники дар-

винизма (особенно в современных его проявлениях) любую оппозицию, любое несогласие воспринимают как «ересь». Его представители абсолютно убеждены, *верят* в непогрешимость своих эволюционных воззрений приблизительно столь же безусловно и однозначно, как в свое время католики верили в непогрешимость Папы Римского. В связи с этим современные сторонники дарвинизма, в том числе, «из благих побуждений», из стремления защитить «единственнонаучную» теорию от нападков тех, кто по их мнению, не является «подлинным» ученым, поскольку *не верит* в их правоту, фактически встают на позиции своеобразной «*сциентистской инквизиции*». С этой точки зрения, любые рациональные построения, не соответствующие дарвинизму, *не верящие* в его правоту, не имеют права именоваться *наукой*, а их сторонники – *учеными*, несмотря на какие угодно разумные, логические, эмпирические и другие аргументы со стороны последних. Одним словом, если теория дарвинизма *противоречит* фактам, то «тем хуже для фактов» [1].

Подобная установка способна вести к *абсурдным выводам*. В соответствии с данной логикой, один из самых выдающихся ученых-биологов XX века, расшифровавший (в соавторстве) структуру ДНК и удостоенный за это Нобелевской премии Фрэнсис Крик, на самом деле ученым *не является*, поскольку не согласен с дарвиновской идеей зарождения жизни. Убедившись в невозможности самозарождения жизни на Земле, этот величайший ученый в своей совместной статье с химиком Лесли Орджилом, в противовес дарвинизму, предложил теорию «направленного панспермизма» [10] еще в 1973 году. Понятно, что в силу статуса и величайшего авторитета Ф. Крик не был подвергнут «процедуре аутодафе», тем не менее, в условиях господства дарвинизма с его «сциентистской инквизицией», обнаружилось мало желающих развивать эту точку зрения. Кстати, в известной степени некоторое подтверждение идей Ф. Крика и Л. Орджила получено на практике. Поставленные эксперименты выявили, что определенные виды бактерий (например, *Deinococcus radiodurans*) способны выживать годами в открытом космосе, а космическая миссия OSIRIS-REx обнаружила в образцах, доставленных с астероида Бенну, основные «строительные компоненты» ДНК и РНК: аденин, гуанин, цитозин, тимин, урацил.

Автор данной публикации вовсе не относит себя к сторонникам либо противникам воззрений, высказанных Ф. Криком и Л. Орджилом. Более того, будучи философом, а не специалистом в области биологии, автор полагает, что это вообще не является его проблемой или целью. Мы просто обращаем внимание на то, что проблема происхождения и развития видов

живого может решаться с самых разных позиций (дарвинизма, панспермии, панпсихизма, креационизма, панлогизма и проч., вплоть до современных вариантов гилозоизма), а также их сочетаний. При этом вполне возможен вариант, при котором одна из этих позиций будет доминирующей, но не единственной (о доминировании см., например, [3]). На наш взгляд, нельзя заведомо, изначально отметить все, кроме «единственно верного учения». Что касается собственно дарвинизма, автор склонен согласиться с К. Поппером: «Дарвинизм – это не проверяемая научная теория, а метафизическая исследовательская программа» [13, с. 151].

Подводя итоги проведенного нами исследования, мы констатируем, что в данной статье мы получили определенные результаты, содержащие элементы *научной новизны*:

- во-первых, обнаружена и обоснована логическая ошибка «неоправданной экстраполяции» дарвинизма, состоящая в том, что из несомненно существующей внутривидовой эволюции делается неправомерный вывод о существовании межвидовой эволюции;
- во-вторых, обосновано, что процесс дарвиновского видения происхождения более развитых видов из менее развитых, с логико-гносеологических позиций внутренне-противоречив, алогичен;
- в-третьих, обосновано, что с логико-гносеологических позиций, вера сторонников дарвинизма в то, что первые клетки в земных условиях возникли случайным образом, представляет собой, по сути, разновидность веры в сверхъестественное;
- в-четвертых, в статье предложен своеобразный «принцип лего», в качестве одного из возможных

гносеологических оснований для межвидовых исследований живых организмов.

Заключение

Итак, в ходе проведенного исследования *мы выявили* определенные, прежде всего, *логико-гносеологические* особенности и недостатки теории дарвинизма. Исходя из полученных результатов, мы вынуждены сделать вывод о *необходимости* введения существенных изменений в основания (принципы) исследования проблем, связанных с зарождением и развитием жизни. Как мы отметили в статье, для успешности в решении существующих проблем, можно опираться на различные исходные положения, либо на то или иное их сочетание. Какие из оснований «больше соответствуют действительности» или «более эффективны», мы, разумеется, не знаем. *Например*, можно исходить из синтеза идей Ф. Крика о панспермии и общепринятых в науке положений современной космологии. Согласно последней (упрощая), 13,8 миллиарда лет тому назад ничего не существовало. Не было времени, не было пространства, не было энергии, не было материи. Затем это «ничего» (называемое учеными «точкой сингулярности») взорвалось. Так возникли время, пространство, энергия, материя, звездные системы, планеты, научные законы и прочее. Почему бы в таком случае не предположить, что тогда же, как и все остальное, возникла и жизнь. Поскольку Вселенная эволюционирует постоянно, то это же должно быть присуще и жизни и т.д. Мы *вовсе не стоим на данных позициях* и тем более, не стремимся доказать их истинность, мы просто приводим их в качестве одного из возможных примеров.

Литература

1. Дегтярев Е. В. Некоторые аспекты логико-философского осмысления истории на предмет научности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 115–122. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-6-115>. – EDN: WNMJJB.
2. Дегтярев Е. В. Философский анализ биологических оснований войны как социального явления // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2020. – № 2(18). – С. 4–7. – EDN: ISQYAX.
3. Дегтярев Е. В., Карпова Е. В. Искусство экспансионизма: специфика голландского доминирования // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции, Магнитогорск, 20–24 апреля 2020 года. Том 2. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2020. – С. 260. – EDN: HQADDF.
4. Карпин В. А. Проблемы эволюционной биологии: философско-методологический анализ // Философия науки. – 2022. – № 2(93). – С. 124–132. – <https://doi.org/10.15372/PS20220209>. – EDN: PMDIZP.
5. Суботялов М. А. Развитие представлений о функциях органа слуха // Философия науки. – 2023. – № 1(96). – С. 145–157. – <https://doi.org/10.15372/PS20230109>. – EDN: NMHJFE.
6. Шагиахметов М. Р. Глобальный эволюционизм и развитие общества // Философия науки. – 2022. – № 1(92). – С. 46–63. – <https://doi.org/10.15372/PS20220104>. – EDN: ESTRET.
7. Crick F. H. C., Orgel L. E. (1973) Directed panspermia. *Icarus*. Vol. 19. No. 3, pp. 341–346. – [https://doi.org/10.1016/0019-1035\(73\)90110-3](https://doi.org/10.1016/0019-1035(73)90110-3). (In Eng.).

8. Fischer J. (2014) Philosophical Anthropology: A Third Way between Darwinism and Foucaultism. *Plessner's Philosophical Anthropology: Perspectives and Prospects* / ed. by J. de Mul. Amsterdam, NL: Amsterdam University Press, pp. 41–55. – <https://doi.org/10.1515/9789048522989-003>. (In Eng.).
9. Fogelin R. J. (1985) The logic of deep disagreements. *Informal Logic*. Vol. 7. No. 1, pp. 1–8. – <https://doi.org/10.22329/il.v7i1.2696>. (In Eng.).
10. Kinzel K., Kusch M. (2018) De-idealizing Disagreement, Rethinking Relativism. *International Journal of Philosophical Studies*. Vol. 26. No. 1, pp. 40–71. – <https://doi.org/10.1080/09672559.2017.1411011>. (In Eng.).
11. Krüger H.-P. T. (2019) How is the Human Life-Form of Mind Really Possible in Nature? Parallels Between John Dewey and Helmuth Plessner. *Human Studies*. Vol. 42. No. 1, pp. 47–64. – <https://doi.org/10.1007/s10746-017-9429-5>. (In Eng.).
12. Mattick J. S., Dinger M. E. (2013) The extent of functionality in the human genome. *HUGO*. Vol. 7. No. 2. – <https://doi.org/10.1186/1877-6566-7-2>. (In Eng.).
13. Popper K. (2002) Unended Quest: An Intellectual Autobiography. London: Routledge. P. 151. – <https://doi.org/10.4324/9780203994252>. (In Eng.).
14. Pritchard D. (2022) Hinge commitments and common knowledge. *Synthese*. Vol. 200. No. 186. – <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03647-5>. (In Eng.).
15. Richardson M. K., et al (1997). There is no highly conserved embryonic stage in the vertebrates: implications for current theories of evolution and development. *Anat Embryol* (Berl). Vol. 196. No. 2, pp. 91–106. – <https://doi.org/10.1007/s004290050082>. (In Eng.).
16. Ridder J. de. (2019) Against quasi-fideism. *Faith and Philosophy*. Vol. 36. No. 2, pp. 223–243. – <https://doi.org/10.5840/faithphil201951123>. (In Eng.).
17. Ridder J. de., Rannali C. (2021) Still against quasifideism. Unpublished manuscript. In Smith P. S., Lynch M. P. Varieties of Deep Epistemic Disagreement. *Topoi*. Vol. 40, pp. 971–982. – <https://doi.org/10.1007/s11245-02009694-2>. (In Eng.).
18. Searle J. R. (2002) Consciousness and Language. N. Y.: Cambridge University Press, 280 p. – <https://doi.org/10.1017/cbo9780511606366>. (In Eng.).

References

1. Degtyarev, E. V. (2021) [Some aspects of the logical and philosophical understanding of history on the subject of science]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 115–122. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-6-115>. (In Russ.).
2. Degtyarev, E. V. (2020) [Philosophical analysis of the biological foundations of war as a social phenomenon]. *Traditional national cultural and spiritual values as the foundation of Russia's innovative development* [Traditional national cultural and spiritual values as the foundation of Russia's innovative development]. Vol 18. No 2, pp. 4–7. (In Russ.).
3. Degtyarev, E. V., Karpova, E. V. (2020) [The art of expansionism: the specifics of Dutch domination]. *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya* [Actual problems of modern science, technology and education]. Abstracts of the 78th International Scientific and Technical Conference, Magnitogorsk, April 20–24. Vol. 2. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, pp. 260. (In Russ.).
4. Karpin, V. A. (2022) [Problems of evolutionary biology: philosophical and methodological analysis]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. Vol. 93. No 2, pp. 124–132. – <https://doi.org/10.15372/PS20220209>. (In Russ.).
5. Subotyalov, M. A. (2023) [The development of ideas about the functions of the organ of hearing]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. Vol. 96. No 1, pp. 145–157. – <https://doi.org/10.15372/PS20230109>. (In Russ.).
6. Shagiakhmetov, M. R. (2022) [Global evolutionism and the development of society]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. Vol. 92. No. 1, pp. 46–63. – <https://doi.org/10.15372/PS20220104>. (In Russ.).
7. Crick, F. H. C., Orgel, L. E. (1973) Directed panspermia. *Icarus*. Vol. 19. No. 3, pp. 341–346. – [https://doi.org/10.1016/0019-1035\(73\)90110-3](https://doi.org/10.1016/0019-1035(73)90110-3). (In Eng.).
8. Fischer, J. (2014) Philosophical Anthropology: A Third Way between Darwinism and Foucaultism. Plessner's Philosophical Anthropology: Perspectives and Prospects. ed. by J. de Mul. Amsterdam, NL: Amsterdam University Press, pp. 41–55. – <https://doi.org/10.1515/9789048522989-003>. (In Eng.).
9. Fogelin, R. J. (1985) The logic of deep disagreements. *Informal Logic*. Vol. 7. No. 1, pp. 1–8. – <https://doi.org/10.22329/il.v7i1.2696>. (In Eng.).
10. Kinzel, K., Kusch, M. (2018) De-idealizing Disagreement, Rethinking Relativism. *International Journal of*

Philosophical Studies. Vol. 26. No. 1, pp. 40–71. – <https://doi.org/10.1080/09672559.2017.1411011>. (In Eng.).

11. Krüger, H.-P. T. (2019) How is the Human Life-Form of Mind Really Possible in Nature? Parallels Between John Dewey and Helmuth Plessner. *Human Studies*. Vol. 42. No. 1, pp. 47–64. – <https://doi.org/10.1007/s10746-017-9429-5>. (In Eng.).

12. Mattick, J. S., Dinger, M. E. (2013) The extent of functionality in the human genome. *HUGO*. Vol. 7. No. 2. – <https://doi.org/10.1186/1877-6566-7-2>. (In Eng.).

13. Popper, K. (2002) Unended Quest: An Intellectual Autobiography. *London: Routledge*, pp. 151. – <https://doi.org/10.4324/9780203994252>. (In Eng.).

14. Pritchard, D. (2022) Hinge commitments and common knowledge. *Synthese*. Vol. 200. No. 186. – <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03647-5>. (In Eng.).

15. Richardson, M. K., et al. (1997) There is no highly conserved embryonic stage in the vertebrates: implications for current theories of evolution and development. *Anat Embryol (Berl)*. Vol. 196. No. 2, pp. 91–106. – <https://doi.org/10.1007/s004290050082>. (In Eng.).

16. Ridder, J. de. (2019) Against quasi-fideism. *Faith and Philosophy*. Vol. 36. No. 2, pp. 223–243. – <https://doi.org/10.5840/faithphil201951123>. (In Eng.).

17. Ridder, J. de., Rannali, C. (2021) Still against quasifideism. Unpublished manuscript. In Smith P. S., Lynch M. P. *Varieties of Deep Epistemic Disagreement*. *Topoi*. Vol. 40, pp. 971–982. – <https://doi.org/10.1007/s11245-02009694-2>. (In Eng.).

18. Searle, J. R. (2002) *Consciousness and Language*. N. Y.: *Cambridge University Press*, 280 p. – <https://doi.org/10.1017/cbo9780511606366>. (In Eng.).

Информация об авторе:

Евгений Владимирович Дегтярев, доктор философских наук, профессор, Уральская высшая школа (институт) общественных наук, Магнитогорск, Россия

ORCID iD: 0009-0009-0638-4184

e-mail: filos.magnit@yandex.ru

Евгений Владимирович Дегтярев является Заслуженным работником высшей школы Российской Федерации, а также Почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации.

Дегтярев Е. В. в 1979 году окончил физико-математический факультет Магнитогорского государственного педагогического института (ныне – Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова) В 1987 году он с отличием завершил обучение на философском факультете Уральского государственного университета, г. Екатеринбург (ныне – Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина). Евгений Владимирович в 1991 году закончил аспирантуру по философии при Московском педагогическом государственном университете им. В. И. Ленина (ныне – Московский педагогический государственный университет). Он защитил кандидатскую диссертацию по специальности 09.00.08 Философия науки и техники в 1991 году и докторскую диссертацию по специальности 09.00.01 Онтология и теория познания в 2009 г.

С 1999 по 2014 годы Евгений Владимирович был ученым секретарем кандидатского и докторского советов по специальности 09.00.01 Онтология и теория познания при Магнитогорском государственном университете.

Дегтярев Е. В. более 40 лет преподает различные учебные дисциплины студентам вузов и аспирантам: логику, философию, онтологию и теорию познания, историю философии, философию науки, концепции современного естествознания и др.

Евгений Владимирович опубликовал свыше 200 научных работ, в том числе 7 учебников и учебных пособий и 4 монографии.

Дегтярев Е. В. является основателем научной школы «Онто-гносеологические аспекты бытия мира, человека и познания». Под его научным руководством защищены 31 кандидатская диссертация, 2 докторских диссертации и 1 диссертация претендента на степень PhD.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2025; принята в печать: 22.05.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Evgeny Vladimirovich Degtyarev, Doctor of Philosophy, Professor, Ural Higher School (Institute) of Social Sciences, Magnitogorsk, Russia

ORCID iD: 0009-0009-0638-4184

e-mail: filos.magnit@yandex.ru

Evgeny Vladimirovich Degtyarev is an Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, as well as an Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Degtyarev E. V. graduated from the Physics and Mathematics Department of the Magnitogorsk State Pedagogical Institute (now Nosov Magnitogorsk State Technical University) in 1979. In 1987, he completed his studies with honors at the Philosophy Department of the Ural State University, Yekaterinburg (now Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin). Evgeny Vladimirovich completed his postgraduate studies in philosophy at the Moscow Pedagogical State University named after V.I. Lenin (now Moscow Pedagogical State University) in 1991. Evgeny Vladimirovich defended his candidate's dissertation in the specialty 09.00.08 Philosophy of Science and Technology in 1991 and his doctoral dissertation in the specialty 09.00.01 Ontology and Theory of Knowledge in 2009.

From 1999 to 2014, Evgeny Vladimirovich was the scientific secretary of the candidate and doctoral councils in the specialty 09.00.01 Ontology and Theory of Knowledge at Magnitogorsk State University.

For more than 40 years, Degtyarev E. V. has been teaching various academic disciplines to university students and graduate students: logic, philosophy, ontology and theory of knowledge, history of philosophy, philosophy of science, concepts of modern natural science, etc.

Evgeny Vladimirovich has published over 200 scientific works, including 7 textbooks and teaching aids and 4 monographs. Degtyarev E. V. is the founder of the scientific school «Onto-gnoseological aspects of the existence of the world, man and cognition». Under his scientific supervision, 31 candidate dissertations, 2 doctoral dissertations and 1 dissertation of a candidate for the PhD degree were defended.

The paper was submitted: 20.03.2025.

Accepted for publication: 22.05.2025.

The author has read and approved the final manuscript.